

ТРИ ПЕРЕВОДА «ТЮЛЬПАНОВ» СИЛЬВИИ ПЛАТ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

МАРКИНА Полина Владимировна
кандидат филологических наук, доцент
МОЛОКОВА Виктория Александровна
студент

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, Россия

В статье рассматриваются три русских перевода стихотворения Сильвии Плат «Тюльпаны» (1961), выполненных В. Бетаки, Н. Сидемон-Эристави и Я. Пробштейном. На основе теоретических положений о художественном переводе и с учётом истории изучения текста в отечественной и зарубежной критике выявляются ключевые потери смысла и интонации. Делается вывод о том, что ни один из переводов не может считаться вполне адекватным оригиналу; проблема создания полноценной русской версии остаётся открытой.

Ключевые слова: Сильвия Плат, «Тюльпаны», художественный перевод, компаративный анализ, интонационная точность, игра слов.

Стихотворение Сильвии Плат «Тюльпаны» (1961) принадлежит к позднему периоду её творчества. В исследовательской литературе оно интерпретируется как репрезентация больничного опыта после удаления аппендицита, однако этот контекст неполон без указания на предшествующую потерю ребёнка, усугубляющую депрессию Плат [8]. Актуальность исследования обусловлена тем, что полноценный художественный перевод «Тюльпанов» на русский язык отсутствует. Новизна – в комплексном сопоставительном анализе трёх русских версий (В. Бетаки, Н. Сидемон-Эристави, Я. Пробштейна) с привлечением современной теории перевода и новейших работ по поэтике Плат [1; 2]. Цель – выявление степени эквивалентности каждого перевода оригиналу и основных типов потерь.

В зарубежном литературоведении «Tulips» анализируется как ключевой текст исповедальной поэзии, воплощающий мотивы отчуждения тела и амбивалентного отношения к жизни [2, с. 12-14]. В России первые переводы появились в 2000-х, системный анализ предпринят Е.В. Бариновой, однако детального сопоставления трёх версий до сих пор не проводилось [1]. Согласно теории художественного перевода, ключевыми параметрами эквивалентности для поэзии Плат выступают: интонационный рисунок (отстранённый, неэмоциональный), лексическая многозначность

и игра слов, а также намеренная простота синтаксиса. Особую сложность представляют случаи полисемии и каламбура. Как отмечается в исследованиях, посвящённых феномену творческой неудачи в литературе [6; 7], не всякий перевод способен преодолеть разрыв между исходной поэтикой и принимающей культурой.

Стихотворение Плат обладает несколькими ключевыми особенностями. Прежде всего, интонация: спокойная, холодная, отстранённая. Оригинал открывается строками: «The tulips are too excitable, it is winter here. / Look how white everything is, how quiet, how snowed-in. / I am learning peacefulness, lying by myself quietly» [8] – ни одного восклицательного знака. Фундаментальный приём – полисемия. Когда героиня заявляет: «I am nobody; I have nothing to do with explosions» – слово «explosions» может отсылать и к психозу, и к вспышкам красных цветов. Игра слов: «Stupid pupil» – «pupil» одновременно зрачок и ученик. Метафорический строй включает морские образы: медсёстры – чайки, пациентка – камень, затем грузовое судно. Парадокс поэтики Плат: при насыщенности метафорами она стремится к сухой точности, как в строках: «I didn't want any flowers, I only wanted / To lie with my hands turned up and be utterly empty». «Health» в финальной строке стихотворения звучит как удар гильотины. Все эти особенности со-

здают почти непреодолимые трудности для переводчика.

Перевод Василия Бетаки [3] отличается несоответствием интонации. Уже в первой строфе: «Тюльпаны слишком тревожны – а тут зима. / Смотри, как все бело, заснеженно и спокойно... / Лежу тут одна, обучаюсь внутреннему покою...» – многоточия и инверсии появляются с самого начала. Всего в переводе семь восклицательных знаков (в оригинале их нет). Поэзия приобретает надрывный характер, противоположный замыслу Плат. Игра слов с «*ripil*» пропущена. В строке «*Scared and bare on the green plastic-pillowed trolley*» Бетаки добавляет: «Я испуганная и голая. / Равнодушно смотрю» – совмещение испуга и равнодушия не заложено в оригинале. Работа тяготеет к стихотворению «по мотивам».

В переводе Нины Сидемон-Эристави [4] первая строфа содержит смысловую подмену: «Я учусь душевному миру, лгу тихонько себе самой». Английские глаголы «*to lie*» (лежать) и «*to lie*» (лгать) омонимичны, но у Плат – «*lying*» (лежа). Переводчица выбирает «лгать», искажая смысл. Встречаются разговорные частицы («Ну, а тело свое – хирургам»), но при этом присутствуют инверсии и поэтизмы – стиль эклектичен. Нарушена предметная логика: героиня Плат лежит с ладонями вверх («*with my hands turned up*»), тогда как Сидемон-Эристави переводит: «заложив за голову руки». Эта поза не соответствует медицинскому контексту.

Перевод Яна Пробштейна [5] наиболее точен. Он единственный пытается передать игру слов с «*ripil*»: «Глупый школяр-глаз, все ему нужно вбирать и тащить на свое дно». Однако в других местах он стремится к подстрочной точности в ущерб естественности: «Как чайки вглубь суши летя, что-то в руках вертя». Добавляет отсутствующие у Плат рифмы: «Словно глаз между белых век, раскрытых навек». Ключевая потеря – перевод «*They have swabbed me clear of my loving associations*» как «Все привязанности с меня счистили шваброй»: разрушена медицинская двусмысленность, возникает комический эффект. Финальное «*health*» передано как «здоровье мое», утрачена резкость обрыва.

Особого внимания заслуживает ритмиче-

ская организация «Тюльпанов». Оригинал написан свободным верлибром с неравностоящими строками, создающим эффект «сбитого дыхания» – это сознательный отказ от мелодической плавности. У Плат нет фиксированного метра; длина строки варьируется в зависимости от эмоционального напряжения. У Бетаки ритм становится более регулярным, приближаясь к классическому русскому стиху, что придаёт тексту несвойственную ему «гладкость». Сидемон-Эристави, напротив, разрывает строки хаотично, теряя внутреннюю логику пауз. Пробштейн старается следовать оригиналу, но иногда жертвует ритмом ради дословности, делая некоторые строки синтаксически перегруженными (например, «как чайки вглубь суши летя»).

Кроме того, в оригинале важна игра с числительными и цветовыми контрастами. Красные тюльпаны на фоне «белизны» палаты создают визуальную дисгармонию, которую переводчики передают по-разному. Бетаки усиливает цветовую экспрессию («огненные тюльпаны»), Сидемон-Эристави, наоборот, приглушает её, а Пробштейн остаётся ближе к тексту, но теряет оттенок опасности, заложенный в оригинале.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что ни один из трёх переводов не достигает высокой степени эквивалентности оригиналу. Основные потери: игра слов (передана только у Пробштейна и с искажениями), интонационная холодность (нарушена у Бетаки), лексическая многозначность и намеренная сухость тона (не сохранены ни в одной версии). Наиболее существенные расхождения связаны с неверным прочтением ключевых образов и заменой нейтрального регистра на разговорный или пафосный. Отсутствие полноценного перевода не случайно: оно обусловлено глубинной несовместимостью некоторых приёмов Плат с устоявшимися нормами русской поэтической традиции. Ситуация с русскими переводами «Тюльпанов» остаётся неудовлетворительной. Для русскоязычного читателя предпочтительно обращение к оригиналу или подстрочному переводу, поскольку полноценного художественного эквивалента не создано.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баринова, Е. В.* Своеобразие перевода стихотворения Сильвии Плат «Tulips» на русский язык / Е.В. Баринова // *Мировая литература в контексте культуры*. – 2023. – Т. 16, № 2 (22). – С. 63-69.
2. *Ветивер, М. М.* Поэтика пустоты в стихотворении Сильвии Плат «Тюльпаны» / М. М. Ветивер // *Наука и школа*. – 2024. – № 5. – С. 11-19.
3. *Плат, С.* Тюльпаны / С. Плат // *Сильвия Плат. Стихотворения* / пер. с англ. В. Бетаки. – Москва : Гелеос, 2007. – С. 145-148.
4. *Плат, С.* Тюльпаны / пер. с англ. Н. Сидемон-Эристави // *Stihi.ru*. – URL: <https://stihi.ru/> (дата обращения: 26.04.2026).
5. *Плат, С.* Тюльпаны / пер. с англ. Я. Пробштейна. – URL: <https://nourjihad.livejournal.com/53456.html> (дата обращения: 26.04.2026).
6. *Феномен творческой неудачи* / Н. В. Барковская, Т. Н. Бреева, Л. П. Быков [и др.]. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2015. – 486 с.
7. *Феномен творческой неудачи в литературе* / А. В. Подчиненов, Т. А. Снигирева, Н. В. Барковская [и др.]. – Москва : Юрайт, 2018. – 484 с.
8. *Plath S. Tulips* [Электронный ресурс] // Poetry Foundation. – URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems/49020/tulips> (дата обращения: 26.04.2026).

THREE TRANSLATIONS OF SYLVIA PLATH'S «TULIPS»: A COMPARATIVE ANALYSIS

MARKINA Polina Vladimirovna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor

MOLOKOVA Victoria Aleksandrovna

Student

Altai State Pedagogical University

Barnaul, Russia

The article examines three Russian translations of Sylvia Plath's poem «Tulips» (1961) made by V. Betaki, N. Sidemon-Eristavi and Ya. Probshtein. Drawing on theoretical principles of literary translation and the history of the poem's study in Russian and foreign criticism, the analysis identifies key losses in meaning and intonation. The conclusion is that none of the translations can be considered fully adequate to the original; the problem of creating a complete and faithful Russian version remains unresolved.

Keywords: Sylvia Plath, «Tulips», literary translation, comparative analysis, intonational accuracy, wordplay.